

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В
АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XVI – XVIII ВВ.**

**Исмаилов Хайям Джабраил оглы, доктор юридических наук, профессор,
Бакинский государственный университет, Азербайджан**

***Аннотация:** в период функционирования Азербайджанского государства Сефевидов происходили крупные изменения во всех сферах жизнедеятельности азербайджанского общества, включая имущественную и торговую сферы. Отдельными правителями Сефевидской державы, а также во времена владычества Российских и Османских империй в подвластных им азербайджанских территориях, в период властвования Афшаридов и азербайджанских ханств издавались некоторые правовые документы с целью регулирования отношений в указанных сферах и устанавливались новые правила, содержащие вопросы земельной собственности, торговли и налогов. В статье исследуются вопросы, связанные с правовым регулированием имущественных и торговых отношений в Азербайджане в XVI – XVIII вв., и выявляются новые правовые факты в указанных сферах.*

***Ключевые слова:** право собственности, договор, фирман (указ), пошлина, земельная собственность, налоговые реестры, монетный двор, организации ремесленников, правила торговли*

**LEGAL REGULATION OF PROPERTY AND COMMERCIAL RELATIONS IN AZERBAIJAN
IN THE XVI-XVIII CENTURIES**

**Ismayilov Kh.J., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Baku State University, Azerbaijan**

***Abstract:** during the functioning of the Safavid state of Azerbaijan, took place major changes in all spheres of the life of the Azerbaijani society, including property and trade. By separate governors of the Safavid state, as well as during the reign of the Russian and Ottoman empires in the Azerbaijani territories under their control, during the rule of the Afsharids and the Azerbaijani khanates were issued certain legal documents to regulate relations in these areas and were established new rules, containing land ownership, trade and taxes. In this article are researched the questions connected with legal regulation property and trade relations in Azerbaijan in XVI - XVIII centuries, are elicited the new legal facts in the specified spheres and is performed corresponding generalization.*

***Keywords:** property law, the agreement, decree, a duty, land property, tax registers, a mint, the organizations of handicraftsmen, trade rules*

Наличие централизованного государства в Азербайджане в XVI – XVIII вв. оказало огромное влияние на развитие социально-экономических, политических, культурно-правовых отношений на данном пространстве. Так как империя переживала на политическом и экономическом поприще периоды и процветания, и

упадка в результате воздействия внутренних и внешних факторов, то можно проследить и проявление этих процессов в правовом регулировании указанных отношений. Реформы, осуществляемые во второй половине XVI – начале XVII вв. способствовали развитию ремесленничества, торговля, в целом и имущественных отношений. Обеспечение безопасности караванных дорог, процветание шелковой торговли, наряду с наземными торговыми путями максимальное расширение и морской торговли были факторами, обуславливающие данное развитие. Тем не менее, экономический кризис, начавшийся с конца XVII в. и окутывавший почти все страны Ближнего и Среднего Востока, в том числе и Азербайджана, не мог негативно отразиться на хозяйственной жизни страны. В частности, ослабление государства Сефевидов в отдельные этапы его функционирования, негативные изменения, произошедшие в состоянии права собственности на землю, а также в деле обеспечения безопасности караванных дорог, снижение качества шёлка, увеличение количества налогов и сборов и т.д. препятствовали развитию имущественных отношений, ремесленничества и торговли.

Субъектами гражданских правоотношений в этот период выступали мукаллафы, т.е. лица, обладающие право- и дееспособностью – мусульмане и немусульмане, консолидированная группа лиц либо их представители. Субъектность отдельных групп людей представляла собой не коллективную форму, а индивидуальную, т.е. субъектом всегда выступал конкретный индивид, член коллектива, непосредственно совершивший определенное действие¹. Известно, что на данном этапе исторического развития общества исламское право доминировало в правовом регулировании общественных отношений и по фикху (в узком смысле мусульманскому праву) собственник (малик) считался полноправным владельцем своего имущества. Виды материального имущества, могущие быть объектами прав собственности, ничем не ограничивались. Все виды имущества и их производные могли быть объектами права собственности².

Имущественные отношения в рассматриваемый период обогащались новым содержанием. В первую очередь необходимо отметить, что это обуславливалось появлением новых форм собственности на землю. Изменения в основном выражались в количественном соотношении форм земельной собственности и приобретении ими новых качественных особенностей. В этот период в Азербайджане существовали следующие виды земельной собственности: 1) земли государственные (казенные земли) – аразий-и дивани; 2) домены правящей династии – аразий-и хассе, аразий-и хассей-и шерифе; 3) условные владения военной и гражданской бюрократии – сююргаль, тиуль и пр.; 4) земли, завещанные мусульманским духовным учреждениям – аразий-и мовкуфат, вакфы; 5) частновладельческие земли – мюльки, амлак; 6) общинные земли – джамаат.

Государственная собственность на землю преобладала над остальными и это объяснялось главным образом тем, что государство было собственником наиболее крупных ирригационных сооружений, от функционирования которых зависело состояние земледелия, а следовательно и жизнь тысячи людей. Собственность государства на землю выражалась в присвоении доля урожая, поступавшей в казну в виде поземельного налога, так называемого малджахата. Во времена правления Сефевидского государства в Азер-

¹ Исмаилов Х.Дж. История права Азербайджана. Баку: Элм ве Тяхсил, 2015, 572 с., с.71-72.

² Исмаилов Х.Дж. История государства и права Азербайджана. Баку: «Нурлан», 2006, 720 с., с.98.

байджане наблюдается неуклонный рост фонда государственных земель, т.е. дивани и шахского домена, т.е. хассе. Как утверждали источники, если при Хулагидах, начиная с Газан-хана происходил рост частного землевладения – мюльков за счет государственных земель³, то при Сефевидях имел место обратный процесс⁴. Тенденция увеличения земель хассе за счет земельного фонда дивани, раздаваемого в тиуль главным образом военным феодалам, усилилась при последующих сефевидских государях. Французский путешественник и посол Ж.Шарден, описывая свою поездку по Азербайджану и другим владениям Сефевидов 1673 г. во время правления шаха Сулеймана, указывал, что весь северный Иран (кроме Хорасана) целиком входил в число шахских доменов – хассе-и шерифе⁵. Существуют множество исторических фактов относительно того, что сефевидские шахи наказав отдельных «провинившихся» правителей, отнимали у них тиуль и причисляли к собственным доменам.

Во времена Афшаридов в правовом положении земель хассе произошли изменения и за счет конфискации вакфных и мюльковских земель количество последних увеличивалось. Появились новые разновидности имущества хассе: *халисе-и мазбуте* – конфискованные земли; *халисе-и интигали* – земли, временно переданные другим лицам за службу; *халисе-и базри* – бывшие бесхозные земли, которые временно передаются государству и которые могли быть возвращены своим владельцам; *халисе-и сабти* – полностью бесхозное имущество, передающееся государству.

Институт тиуль заменивший прежде существующего условного владения союргал (который в большинстве случаев был владением наследственным и предполагал налоговый и административно-судебный иммунитет) был вызван к жизни в интересах централистической политики. Тем не менее, как явствуют из отдельных источников, союргалные владения в некоторых случаях продолжались выдаваться и временами наблюдалось утверждение подобного рода права собственности. Так, после убийства посла Сефевидов в Османской Турции Абдулвагаба, учитывая его заслуги перед государством потомки его были назначены на должности газы и газы-е эхдас (судейские должности), и помимо прежних союргалов им выделялись в виде союргала средства в размере шесть динаров *саранэ* (вид налога, взимаемый от немусульман, проживаемых в Азербайджане – Х.И.). Сеййиды Абдулвагабия даже в начале XVIII века также получали в виде союргала определенную часть взимаемого налога *саранэ*. Союргал иногда в виде имущества выдавался и представителям верховного духовенства⁶. С правовой точки зрения земли тиуль также олицетворяли собой видоизмененную форму союргалов. Теоретически тиуль означал временное или пожизненное, но не наследственное, пожалование служилым людям податных сумм (целиком или частично) с определенных земель без права управления ими. В.Ф.Минорский во введении правового источника «Тазкират ал-мулюк» указывает, что тиуль соответствует раннему икта⁷. На практике владельцы тиула – тиульдар не только не ограничивались взиманием налогов с земли, но и вмешивались в управление этими землями. Впоследствии в период

³ Ализаде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1956, 422 с., с.192

⁴ Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII вв., Азербайджан, его соседи и международное положение на рубеже XV-XVI вв. ССИА, вып.1, с.246-287, с.253-254.

⁵ Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку: Элм, 1981, 238 с., с.127.

⁶ Онуллахи С.М. История города Тебриза в XIII-XVII вв. Баку: Элм, 1982, 280 с., с.171-172.

⁷ «Тазкират ал-мулюк. Кембридж, 1943, 276 с., (Введение В.Ф.Минорского), с.28.

азербайджанских ханств, т.е. во второй половине XVIII в., тиуль в исключительных случаях на основании ханских талиге, мог переходить и по наследству.

В Азербайджане до установления власти сефевидов также были крупные вакфные владения и представителям сефевидской династии тоже принадлежали на правах вакфа (на основании специального документа - вакфнаме) многочисленные имущества и земли в районах Ардебиля, Мараги, Мугана, Исфогана, Хамадана и т.д. Источниками роста площади вакфной земельной собственности являлись не только пожалования правителей. Среди землевладельцев в этот период заметна продиктованная ощутимой выгодой тенденция превращать свои поместья в вакф. Это объяснялось тем, что, как правило, вакфы пользовались налоговым и административным иммунитетом и редко подвергались конфискации. Подобным путем эти феодалы помещали свою собственность под надежную протекцию шиитского духовенства и закрепляя должность мутавалли (управляющий вакфом) за своей фамилией, избегали уплаты части налогов в казну. В XVI-XVII вв. в Азербайджане существовало два вида вакфов: *суннати* и *ваджиби*. Попечителем вакфов «суннати» был сам шах, по указанию которого расходовались доходы вакфа. При этом он руководствовался общепринятыми нормами, так как «завещатели этих вакфов, как правило, не указывали конкретно, куда должны были расходоваться поступающие доходы». Вакфы же, доходы от которых расходовались согласно воле их завещателей по строго определенным статьям, назывались «ваджиби»⁸. В первой половине XVIII в. также существовали две разновидности вакфов: «вакф-и хасс» и «вакф-и умь». Наряду с местными источниками, многие из европейских путешественников (Олеари, Шарден, Стрейс и др.) также сообщали об огромных доходах Ардебильских вакфов⁹.

Институт мюлька (частной собственности на недвижимое имущество) существовал в Азербайджане издавна. Согласно шариату, владельцы земель мюлька могли распоряжаться этими землями по своему усмотрению, имели право на их продажу, передачу по наследству, в дар, залог и наконец обращение в вакф. В рассматриваемый период мюльк представлял собой как мелкую земельную собственность, так и собственность на более или менее значительные территории с сидящими на этих землях крестьянами. В этом смысле, по мнению И.П.Петрушевского, мюльк обозначал феодальный институт, напоминающий аллод¹⁰.

В литературе перечисляется шесть разновидностей мюлька¹¹, однако основным из них является вид, отличающийся от остальных двумя признаками: 1) мюльк, как предмет свободной купли и продажи, передающийся по наследству; 2) мюльк, владение которым ничем не обусловлено, никакими обязанностями, в том числе с несением определенной государственной службы. Вместе с тем, отдельные исследователи высказали такое мнение, что принадлежащие частным лицам личные мюльки, это те земли, которые отданы им в аренду сроком на 99 лет. При этом собственником земли, предоставляющим ее в аренду, выступает

⁸ Рахмани А.А. «Тарих-и алем арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку: Изд-во АН Азерб.ССР, 1960, 192 с., с.137.

⁹ История Азербайджана в 7-и томах. Т.III, Баку: Элм, 2006, 584 с., с.274.

¹⁰ О разновидностях мюльков и их юридическом статусе. В кн.: Петрушевского И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-начале XIX вв. Л., 1949, с.222-247, с.224.

¹¹ Там же, с.229-233

государство¹². По их мнениям, лица, в распоряжении которых находились такие земли, пользовались доходами от этих земель и по истечении 99 лет они, т.е. владельцы таких земель должны были уступить годовые доходы, чтобы заново приобрести право собственности. На самом деле все исторические документы недвусмысленно подтверждают наличие земель мюлька в Азербайджане и в других владениях Сефевидов в рассматриваемый период. В качестве примера можно указать на купчую, составленную в шариатском суде в 1648 г.¹³ Документ оформлен в Нахичеванском вилайете и касается определенного участка земли с точным указанием его четырех границ. Таким образом, с содержания данного документа видно, что здесь имеет место купля-продажа самого участка земли, а не право на его аренду. О прямой купле и продаже, а также передаче по наследству земельных участков встречается множество фактов и у других исследователей.

Во второй половине XVIII века в правовом положении мюльков были заметны некоторые изменения. Так, в период азербайджанских ханств разновидностью мюлька вступал *мюльк-халисе* (чистый мюльк), который отдавался за деньги любому лицу из пустопорожных земель. В отличие от мюлька мюльк-халисе освобождался от обложения налогами в ханскую казну.

Из содержания некоторых правовых документов явствуют, что в этот период общинные земли часто подвергались захвату со стороны влиятельных людей. Например, в фирманах (указах) Шаха Аббаса I от 30 марта 1643 г. и Шаха Сулеймана от 27 апреля 1672 г. «людям благородного закона», т.е. факихам-законоведам предписывается расследовать дела райятов (крестьян) и не допускать, чтобы их притесняли, «если они не халисе», т.е. если попытки сильных людей выдать их за своих халисе окажутся необоснованными¹⁴. По всей вероятности в этих документах речь идет о попытках закабалить свободных крестьян и захватить их общинные земли, что побудило их обратиться с жалобой в шахский двор и добиться издания указа в свою пользу. В одном правовом документе, хранящемся в архиве Института рукописей Национальной Академии Наук Азербайджана и датированном в 1650-1651 гг., предусматриваются тексты коллективной жалобы крестьян Шекинского вилайета и шахского указа об удовлетворении просьбы райятов¹⁵. Райяты Шеки жаловались на правителя области, который захватив кишлак, зимние пастбища, принадлежащие райятам, сдавал их в аренду и присваивал арендную плату. Указ шаха обязывал правителя Шеки воздержаться от подобных действий и не допустить посягательства других на имущества крестьян. Этим же указом предписано Ширванскому беглярбеку следить за строгим соблюдением шахского веления.

Указанные правовые акты свидетельствуют о том, что захват общинных земель со стороны могущественных феодалов как светских, так и духовных, происходил двумя путями: феодалы отнимали общинные земли с целью заселить их своими райятами или сдать их в аренду; или же вместе с захватом общинных земель заодно закабалляли и сидевших на них крестьян. Это вызывало сопротивление последних, в связи с чем они часто обращались с жалобами в шахский двор. Переход общинных земель и крестьянских мюльков

¹² Lambton A.K. Landlord and peasant in Persia. London, 1953, с.227; Ахмед Таджбахш. Иран дар заман-и Сефевийе. Тебриз, 1921; Фальсафи Насрулла. Зендегани-е шах Аббас-и аввал. тт.I-IV. Тегеран, 1930, т.II, с.270

¹³ Нахичеванские рукописные документы XVII – XIX вв. Институт рукописей НАН Азербайджана. №24.

¹⁴ Мусеви Т. Персоязычные документы по средневековой истории Азербайджана (XVI – XVIII вв.). Баку: Элм, 1977, 238 с.

¹⁵ Институт рукописей НАН Азербайджана, № 8927

во владения крупных феодалов в некоторых случаях совершался путем так называемой коммендации, когда обрабатывающие общинные земли крестьяне дабы избежать различного рода притеснений всяких грабителей и пр., были вынуждены уступить свою свободу и владельческое право влиятельным феодалам¹⁶. В таких случаях акт коммендации считался «добровольным» и юридически так и оформлялся. Подобным же образом мюльковые владения и общинные земли крестьян могли перейти в вакф.

В рассматриваемый период в Азербайджане была распространена издольщина в системе землепользования. Юридически она предполагала добровольное соглашение между землевладельцем-феодалом и землевладельцем-издольщиком. Издольщиной определялось, как правило, распределение урожая между собственником земли и обрабатывающим его земледельцем. Порядок распределения урожая в разных регионах менялся от многих факторов, в том числе от традиций. Тем не менее, при всех обстоятельствах в присвоении выращенной земледельцем продукции перевес был, как правило, на стороне землевладельца.

В целом по исламу право собственности признавалось священной и неприкосновенной. При Сефевидях помимо основного наказания, предусмотренного за кражу, были установлены и применялись дополнительные наказания за это преступление. В качестве способа обеспечения исполнения обязательств часто применялся залог и выплата аванса. Затем применялось также поручительство. Гражданско-правовые отношения между мусульманами и немусульманами, в частности вопросы заключения и исполнения гражданско-правовых сделок регулировались в рамках исламских законов. Тем не менее, возникшие особые обстоятельства регулировались актами, изданными уполномоченными лицами (путем вмешательства государственных органов) и предусматривающими специальные правила по тем или иным вопросам. Лицам, принявшим ислам, предоставлялись определенные преимущества в отдельных гражданско-правовых отношениях. Так, любой немусульманин, принявший исламскую религию, обладал преимущественным правом унаследования имущества при распределении наследия внутри своей семьи¹⁷.

Развитие торговли и ремесленничества оказало благоприятное влияние становлению и усовершенствованию новых правовых норм. Опираясь на важнейшие исламские принципы в сфере муамилат, специальными шахскими указами регулировались процессы купли и продажи, дарения, аренды, заклад имущества, специфические вопросы унаследования имущества отдельными лицами, исповедующими разные религии.

В Азербайджане широко распространялось изготовление разного рода ремесленных изделий. По мере восстановления разрушенного в начале века городского хозяйства, роста народонаселения городов и расширения рынка сбыта в ремесленном производстве Азербайджана шел процесс специализации по изготовлению отдельных частей единого изделия, вызывающий к жизни «новые» виды ремесла. Тем не менее, в азербайджанских городах отделение ремесла от земледелия было процессом очень затянувшимся и незавершенным. Потому что, в экономике даже таких городов, которые существовали в течение многих столетий и являлись ремесленными и торговыми центрами, значительную роль играло сельское хозяйство, в частности такие его отрасли, как садоводство, огородничество, а также зерновое земледелие.

¹⁶ Lambton A.K. *Landlord and peasant in Persia*. London, 1953, с.254.

¹⁷ Исмаилов Х.Дж. *История права Азербайджана*, Баку: Элм ве Тяхсил, 2015, с.185.

При доминирующей роли натурального хозяйства торговля и товарно-денежные отношения получили значительное развитие. Специфическую черту этих отношений составляло то, что рост рыночных отношений в стране не только не затрагивал интересов правящего класса, а наоборот служил им. Верхние слои населения во главе с шахом через своих контрагентов часто принимали непосредственное участие во внутренней и внешней торговле. Процесс формирования местных рынков в Азербайджане в рассматриваемый период достиг значительного уровня. Внутренняя торговля концентрировалась на городских базарах. Все без исключения иностранные путешественники сходятся на вопросе о наличии длинных рядов на «крытых улицах» азербайджанских городов, где были представлены всевозможные местные и привозные товары. Привлекали внимание иностранных путешественников то, что в рядах лавок и городских караван-сараях велась оживленная торговля. В районах с менее развитыми товарно-денежными отношениями торговля происходила главным образом на базарах, устраиваемых периодически, обычно раз в неделю. Отсюда и один день в неделю назывался «базар гюню» (день базара, рыночный день), совпадающий в Азербайджане со вторым днем (по мусульманскому календарю – Х.И.) недели. О таком оживленном «дне базара» в Баку говорит немецкий ученый, путешественник Э.Кемпфер¹⁸. Наряду с этим функционировали и так называемые «ордубазары» (лагерные рынки), организуемые в военное время. Обычно ордубазар размещался в месте доступном для войскового и обслуживающего персонала. Судьба торговли на ордубазаре во многом зависела от хода военных действий¹⁹.

В нарративных источниках точных и достоверных данных о колебаниях цен на местных рынках Азербайджана не имеется, и определить общую динамику цен в городах страны трудно. В этом отношении определяющим фактором на рынке выступали различные моменты климатического (неурожай и пр.), политического (военные действия, опустошения и т.д.) и иного характера. Судя по документам того времени и сообщениям путешественников, цены на товары первой необходимости в Азербайджане в целом были более низкие, чем на Западе. Попытки поднятия цен спекулянтами в большинстве случаев встречали отпор со стороны правителей, боявшихся возмущения народа. Так, французский ученый-путешественник Ж.Б.Тавернье приводит случай в Тебризе, когда пекарь жаловался правителю города на мухтасиба, не дающего согласия на поднятие цен на хлеб, предложив ему за одобрение такого мероприятия через голову мухтасиба 50 туманов. Рассерженный хаким (правитель) велел бить пекаря по пяткам и взял у него 100 туманов, раздал бедным и также приказал несколько снизить цену на хлеб²⁰.

Азербайджан имел широкие связи, в том числе и торговые, со многими странами Европы и Азии. В Тебризе, Шемахе, Газвине и Исфахане функционировали торговые представительства разных стран. Из Азербайджана помимо шелка-сырца и шелковых изделий, бакалейных товаров, экспортировалась в Россию и города Западной Европы Бакинская нефть. В связи с чем властям приходилось регулировать основы деятельности местных и иностранных купцов, а также условия торговли в азербайджанских городах. Так, в

¹⁸ Архив Института истории НАН Азербайджана, ф.1, оп.9, д.5091, л.265; Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку: Элм, 1981, с.178.

¹⁹ Искендер Мунши. Тарих-и алем арай-и Аббаси. Тегеран, 1896, с.480-486, 528, 633.

²⁰ Тавернье Ж.Б. Путешествие в Турцию, Персию и Индию. Т. V, Исфахан, 1917, с.614; Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку: Элм, 1981, с.179.

тексте грамоты, выданный могущественным беглярбеком (наместником) Ширвана, предусматривались торговые привилегии, право беспошлинной и беспрепятственной торговли на территории Сефевидского государства иностранным купцам²¹. Согласно этим привилегиям, английским купцам предоставлялся: 1) свободный доступ и неограниченное сроком право пребывания в стране; 2) свободный, и что особенно важно подчеркнуть, беспошлинный импорт английских товаров и продажа их в стране.

Центрами внешней торговли в городах Азербайджана и сопредельных стран в рассматриваемый период служили караван-сарай, где каждый торговец мог иметь свою арендованную контору, так называемую «гуджра», а также складские помещения. Существовали караван-сарай – гостинные двory, где проездом или на временное пребывание останавливались торговцы и всякие другие путники, и внутригородские караван-сарай, которые являлись центрами оптовых коммерческих операций. В последних велась торговые операции с ведома распорядителя караван-сарая и фиксировалась в специальном реестре. При этом распорядитель (караван-сарайдар) нес ответственность за соблюдение правил нормальной, честной торговли: доброкачественности товара, точности веса и числа, уплаты согласованной цены, а если товар продавался в кредит, то распорядитель гарантировал в официальном порядке своевременную выплату долга покупщика и пр. за все это ему полагалось 2 процента от общей суммы произведенной сделки²².

За период правления Сефевидов увеличивалось количество сделок, заключаемых между мусульманскими и иностранными купцами. Появились специальные фирманы (указы), посвященные правам и привилегиям иностранных купцов. Так, фирманом шаха Тахмасиба I от 29 июня 1566 года были установлены некоторые привилегии для английских купцов. В соответствии с фирманом представителям английских торговых компаний было предоставлено право беспошлинной торговли во всех городах Азербайджана, купли-продажи любого вида товаров, устанавливалась обязанность местных правителей всячески помогать английским купцам, защищать их от посторонних элементов, наказывать причинивших им вред, обеспечивать принудительный привод в суд лица, задолжавшего им и взимание суммы долга. Фирман запрещал также кому-либо независимо от социального и должностного положения брать какой-либо товар или подарок от компаний английских купцов без разрешения представителей компании. Если кто-либо из представителей компании или их слуг случайно убьет шахского подданного, их имущество объявлялось неприкосновенным и не подвергалось конфискации, а также никто, кроме виновного не привлекался к ответственности. Если кто-либо задолжал определенную сумму представителю компании, то даже в случае отсутствия этого представителя долг должен был уплачен уже заменившему его лицу. Товар, купленный или взятый у представителей компании, не подлежал возврату²³.

Впоследствии подобные фирманы в отношении местных и русских купцов были изданы Сефевидским правителем Султан Гусейном, а также основателем государства Афшаридов Надир шахом.

После оккупации Россией прикаспийских провинций Азербайджана в начале XVIII века, русская казна приобрела к своим рукам эксплуатацию нефтяных колодцев в Баку. Доходы от продажи нефти, пошлинных

²¹ Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку: Шярг-Гярб, 2007, 344 с., с.245-247.

²² Тавернье Ж.Б. Путешествие в Турцию, Персию и Индию. Т. V, с.387-388.

²³ Исмаилов Х.Дж. История государства и права Азербайджана. Баку: «Нурлан», 2006, 720с , с. 244-245.

и полавочных сборов с купцов, налогов с продажи соли, с селитряных заводов, податей, взимаемых с жителей окрестных деревень, сосредоточились в руках русских. Через прикаспийские провинции русское правительство старалось наладить широкую торговлю с ближневосточными странами и в этих целях организовать торговое судоходство на Куре и Араксе. По указу Петра I в 1723 г. было организовано акционерное общество для торговли с прикаспийскими странами, которое просуществовало до 1762 г. Обществом было выпущено 4 тысячи акций, каждая стоимостью в 150 руб.²⁴

Русское правительство отменило ряд ранее существовавших в отношении их торговых ограничений. В сентябре 1723 г. Сенат издал указ, согласно которого вновь разрешался ввоз товаров в Астрахань для купцов всех восточных стран с уплатой обычных пошлин²⁵. Согласно указам Сената от 17 и 21 декабря 1723 г., а также от 17 апреля 1727 г. Дербентские купцы, ставшие подданными России, должны были платить пошлины в том же размере, что и русские купцы, т.е. в два раза меньше, чем раньше²⁶. Местным купцам при торговле с Россией предоставлялось право пользоваться русскими торговыми судами, однако жители прикаспийских провинций могли иметь суда на Каспийском море только с разрешения российских властей.

В третьей статье русско-иранского договора, заключенного в Реште 21 января 1732 г. (который предусматривал возврат прикаспийских областей Сефевидскому государству), в знак благодарности сефевидский шах разрешал русским купцам беспошлинную торговлю в Иране и Азербайджане. Русским купцам предоставлялось также право беспошлинного транзита. В этой же статье оговаривалось, что местные правители должны содействовать русским купцам в получении долгов. Им разрешалось строить в крупных населенных пунктах в торговых целях дома, караван-сарай и лавки²⁷. В свою очередь, иранские купцы, прибывшие в Россию с шахскими грамотами, могли беспошлинно закупать товар «для шахского обихода»²⁸. Согласно шестой статье договора, наряду с официальными представительствами при дворах в лице резидентов, в обеих странах в крупных городах разрешалось учреждать консульства, которые занимались бы налаживанием торговых связей.

После захвата азербайджанских земель Османской империей в начале XVIII века право тиольдаров и мюлькедаров, проявивших лояльное отношение к новым властям, были оставлены в силе, а тиольные земли, а также мюльки местных феодалов, оказавших сопротивление, были конфискованы в пользу казны. Османские власти, проводив перепись населения, составляли подробный реестр (дефтери муфассал), где фиксировались численность населения, количество земли, другого имущества, доходы. На основании этих переписей составлялись канун-наме, т.е. законоположения каждой провинции. Составление таких реестров преследовало фискальные цели. Все мужское население, достигшее совершеннолетия и годное по состоянию здоровья к трудовой деятельности, регистрировались в «дефтере» и на этих подданных тем самым возлагалась обязанность уплачивать указанные в реестре налоги и подати. В 1727-28 гг. было завершено

²⁴ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, ч.1, СПб., 1869, с.146-147.

²⁵ Алиев Ф.М. Торговля Азербайджана в первой половине XVIII в. Баку: Элм, 1964, с.76.

²⁶ Мустафаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку: Элм, 2007, 240 с., с.138-139.

²⁷ Мустафаде Т.Т. указ.соч., с.184.

²⁸ Бутков П.Г. Указ.соч., с.140-141.

составление подобных канун-наме для Гянджи, Ардебилля, Тебриза, Нахчывана, Тифлиса, Хамадана²⁹. Турецкими властями были приняты некоторые меры для оживления торговли на завоеванных территориях. Были изданы несколько фирманов относительно улучшения торговых связей как внутри государства, так и за его пределами. Власти расширили транзитную торговлю шелка через свои владения, введя более умеренные таможенные тарифы.

Во второй половине XVIII века, в период правления азербайджанских ханств наблюдается упадок ремесла, торговли, ослабление имущественных отношений. Борьба между отдельными ханствами, наличие многочисленных разных пошлин и сборов препятствовали развитию внутренних и внешних торговых связей. По сравнению с другими частями Азербайджана, где намечалась коммерческая деятельность русского купечества, в северо-восточных ханствах были несколько лучшие условия для русской торговли. Были установлены разные льготы, в частности беспошлинная торговля для русских купцов. Для предотвращения незаконной торговли азербайджанская и русская стороны принимали разные меры. По указу, принятому в 1765 г. русским купцам строго запрещался ввоз и вывоз нерусских товаров³⁰. Чтобы предоставить российским подданным юридическое право пользоваться своим льготным положением, предотвратить вывоз товаров иностранными купцами под русской маркой, русским купцам предлагалось иметь при себе паспорт и ведомость с перечнем принадлежащих им товаров. Аналогичные меры принимались Кубинскими и Шекинскими ханами.

Из вышеперечисленных фактов становится очевидным, что отдельные правители предприняли важные меры в деле правового регулирования имущественных, обязательственных и торговых отношений. Тем не менее, в рассматриваемый период исторического развития азербайджанского общества не удавалось разрешить все возникшие проблемы в указанных сферах из-за участвовавшей и повторяющейся напряженной общественно-политической ситуации.

Литература

1. Архив Института истории НАН Азербайджана, ф.1, оп.9, д.5091
2. Антология памятников права народов Кавказа. т.17, Памятники права Азербайджана. Ч.I. (составители М.Ф.Меликова, Х.Дж.Исмаилов, Е.Р.Гулиев, З.Н.Азимов). РФ, Ростов-на-Дону: Изд. «Альтаир, 2014, 534 с.
3. Алиев Ф.М. Торговля Азербайджана в первой половине XVIII в. Баку: Элм, 196 с.
4. Ализаде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. Баку: Издательство АН Азербайджанской ССР, 1956, 422 с.
5. Ахмед Таджбахш. Иран дар замани Сефевийе. Тебриз, 1921.
6. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, ч.1, СПб., 1869.
7. Источники по истории Азербайджана. Составитель и редактор второго издания проф. С.Алиярлы. Баку, 2007, 328 с.

²⁹ Мамедов Г.М. Османская налоговая система в Азербайджане в 20-30 годах XVIII в. (на материалах эялета Гянджа и санджака Казах). Автореф. дис. канд. ист. наук. Баку, 1985, с.10

³⁰ Рагимов Г. Торгово-экономические аспекты в русско-азербайджанских дипломатических отношениях во второй половине XVIII, в начале XIX веков. Баку: Азернешр, 2008, с.35.

8. История Азербайджана в 7-и томах. Т. III, Баку: Элм, 2006, 584 с.
9. Институт рукописей НАН Азербайджана, № 8927.
10. Искендер Мунши. Тарих-и алем арай-и Аббаси. Тегеран, 1896.
11. Исмаилов Х.Дж. История права Азербайджана. Баку: Элм и Тяхсил, 2015, 572 с.
12. Исмаилов Х.Дж. История государства и права Азербайджана. Баку: «Нурлан», 2006, 720с.
13. Lambton A.K. Landlord and peasant in Persia. London, 1953.
14. Мамедов Г.М. Османская налоговая система в Азербайджане в 20-30 годах XVIII в. (на материалах эялета Гянджа и санджака Казах). Автореф. дис. канд. ист. наук. Баку, 1985.
15. Мусеви Т. Персоязычные документы по средневековой истории Азербайджана (XVI – XVIII вв.). Баку: Элм, 1977, 238 с.
16. Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку: Элм, 2007, 240 с.
17. Нахичеванские рукописные документы XVII – XIX вв. Институт рукописей НАН Азербайджана. №24.
18. О разновидностях мюльков и их юридическом статусе. В кн.: Петрушевского И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-начале XIX вв. Л., 1949. С. 222 – 247.
19. Онуллахи С.М. История города Тебриза в XIII-XVII вв. Баку: Элм, 1982, 280 с.
20. Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII вв., Азербайджан, его соседи и международное положение на рубеже XV-XVI вв. ССИА, вып.1, с.246-287, с.253-254.
21. Рагимов Г. Торгово-экономические аспекты в русско-азербайджанских дипломатических отношениях во второй половине XVIII, в начале XIX веков. Баку: Азернешр, 2008, 52 с.
22. Рахмани А.А. «Тарих-и алем арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку: Изд-во АН Азерб.ССР, 1960, 192 с.
23. Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку: Элм, 1981, 238 с.
24. Фальсафи Насрулла. Зендегани-е шах Аббас-и аввал. тт. I-IV. Тегеран, т. II, 1930.
25. Тавернье Ж.Б. Путешествие в Турцию, Персию и Индию. Т. V, Исфахан, 1917.
26. «Газкират ал-мулюк. Кембридж, 1943, 276 с., (Введение В.Ф. Минорского).
27. Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку: Шярг-Гярб, 2007, 344с.

References

1. Arhiv Instituta istorii NAN Azerbajdzhana, f.1, op.9, d.5091
2. Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza. t.17, Pamyatniki prava Azerbajdzhana. CH.I. (sostaviteli M.F.Melikova, H.Dzh.Ismajlov, E.R.Guliev, Z.N.Azimov). RF, Rostov-na-Donu: Izd. «Al'tair, 2014, 534 s.
3. Aliev F.M. Torgovlya Azerbajdzhana v pervoj polovine XVIII v. Baku: EHIm, 196 s.
4. Alizade A.A. Social'no-ehkonomicheskaya i politicheskaya istoriya Azerbajdzhana XIII-XIV vv. Baku: Izdatel'stvo AN Azerbajdzhanskoj SSR, 1956, 422 s.
5. Ahmed Tadzhabahsh. Iran dar zamani Sefevije. Tebriz, 1921.

6. Butkov P.G. Materialy dlya novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god, ch.1, SPb., 1869.
7. Istochniki po istorii Azerbajdzhana. Sostavitel' i redaktor vtorogo izdaniya prof. S.Aliyarly. Baku, 2007, 328 s.
8. Istoriya Azerbajdzhana v 7-i tomah. T.III, Baku: EHIIm, 2006, 584 s.
9. Institut rukopisej NAN Azerbajdzhana, № 8927.
10. Iskender Munshi. Tarih-i alem araj-i Abbasi. Tegeran, 1896.
11. Ismajlov H.Dzh. Istoriya prava Azerbajdzhana. Baku: EHIIm i Tyahsil, 2015, 572 s.
12. Ismajlov H.Dzh. Istoriya gosudarstva i prava Azerbajdzhana. Baku: «Nurlan», 2006, 720s.
13. Lambton A.K. Landlord and peasant in Persia. London, 1953.
14. Mamedov G.M. Osmanskaya nalogovaya sistema v Azerbajdzhane v 20-30 godah XVIII v. (na materialah chyaleta Gyandzha i sandzhaka Kazah). Avtoref. dis. kand. ist. nauk. Baku, 1985.
15. Musevi T. Persoyazychnye dokumenty po srednevekovej istorii Azerbajdzhana (XVI – XVIII vv.). Baku: EHIIm, 1977, 238 s.
16. Mustafazade T.T. Azerbajdzhan i rusko-tureckie otnosheniya v pervoj treti XVIII v. Baku: EHIIm, 2007, 240 s.
17. Nahichevanske rukopisnye dokumenty XVII – XIX vv. Institut rukopisej NAN Azerbajdzhana. №24.
18. O raznovidnostyah myul'kov i ih yuridicheskom statuse. V kn.: Petrushevskogo I.P. Ocherki po istorii feodal'nyh otnoshenij v Azerbajdzhane i Armenii v XVI-nachale XIX vv. L., 1949. S. 222 – 247.
19. Onullahi S.M. Istoriya goroda Tebriza v XIII-XVII vv. Baku: EHIIm, 1982, 280 s.
20. Petrushevskij I.P. Azerbajdzhan v XVI-XVII vv., Azerbajdzhan, ego sosedi i mezhdunarodnoe polozhenie na rubezhe XV-XVI vv. SSIA, vyp.1, s.246-287, s.253-254.
21. Ragimov G. Torgovo-ehkomicheskie aspekty v rusko-azerbajdzhanskih diplomaticheskikh otnosheniyah vo vtoroj poloviny XVIII, v nachale XIX vekov. Baku: Azerneshr, 2008, 52 s.
22. Rahmani A.A. «Tarih-i alem araj-i Abbasi» kak istochnik po istorii Azerbajdzhana. Baku: Izd-vo AN Azerb.SSR, 1960, 192 s.
23. Rahmani A.A. Azerbajdzhan v konce XVI i v XVII veke. Baku: EHIIm, 1981, 238 s.
24. Fal'safi Nasrulla. Zendegani-e shah Abbas-i avval. tt.I-IV. Tegeran, t.II, 1930.
25. Tavern'e ZH.B. Puteshestvie v Turciyu, Persiyu i Indiyu. T.V, Isfahan, 1917.
26. «Tazkirat al-mulyuk. Kembridzh, 1943, 276 s., (Vvedenie V.F.Minorskogo).
27. Ehfendiev O.A. Azerbajdzhanskoe gosudarstvo Sefevidov. Baku: SHyarg-Gyarb, 2007, 344s.